

ЖИВЫЕ СВИДЕТЕЛИ ЭРЫ ДО-ИНТЕРНЕТА

Выделяются три поколения по их отношению к изменениям в социокультурной реальности, происходящим на наших глазах: Поколение скорости, Аборигены доцифровой эпохи, Поколение эйфории. На жизнь этих поколений пришел перелом, до которого человечество всю свою историю жило в ситуации, где люди жили консервативной жизнью, в постоянном и неизменном мире. Сейчас социокультурная реальность меняется на наших глазах, т.е. многократные коренные изменения в жизни социума, вызванные НТП, происходят на протяжении жизни одного поколения. Предложенное деление условно и зависит от восприятия действительности, и не всегда совпадает с возрастным делением. Впервые в истории мы находимся на историческом промежутке, где одновременно пребывают три поколения, отличающиеся не только по возрасту, но и по степени вовлеченности в цифровое бытие, а также по способности адаптации к текущей скорости развития инфокоммуникаций, которые мгновенно трансформируют всё в привычном «жизненном мире» (Lebenswelt). Более не будет ни эпохи до-Интернета, ни эпохи низких скоростей, и, следовательно, перехода в качественно другое измерение и к новому пониманию информации. Никогда не будет таких условий, при которых одновременно сошлись и выпали на долю одного поколения как начало эпохи Интернета, так и самое решающее – начало эпохи скорости, когда из-за научно-технического прогресса коренные изменения происходят многократно в течение жизни одного поколения.

Ключевые слова:

адаптация, инфокоммуникации, поколение, скорость прогресса, цифровая эпоха.

Шестакова И.Г. Живые свидетели эры до-Интернета // Общество. Среда. Развитие. – 2017, № 1. – С. 47–51.

© Шестакова Ирина Григорьевна – кандидат философских наук, доцент, Санкт-Петербургский горный университет, Санкт-Петербург; e-mail: Irina_Shestakova@inbox.ru

---

Современные люди стали свидетелями исторической перемены (переломного момента) темпов развития человеческой цивилизации, которая заключается в том, что скорость научно-технического прогресса, выражающегося в основном в развитии инфокоммуникаций, достигла уровня, когда коренные изменения (влияющие на многие аспекты жизни: работу, образование, коммуникацию и многое другое) многократно происходят на протяжении жизни одного поколения.

Для нашего рассмотрения полезно ввести характерное время прогресса – τ_{pr} (тау прогресса) – отрезок времени между событиями, определяющими прогресс в рассматриваемую эпоху. Нормируя его на среднее время активной жизни одного поколения, мы приходим к параметру ξ – это безразмерное характерное время прогресса, показывающее, какое количество поколений людей сменилось между двумя важнейшими вехами прогресса. Впервые в истории мы попали в ситуацию, когда безразмерное характерное время прогресса, будучи много больше единицы, стало гораздо меньше (подробнее это рассмотрено в нашей работе [7]). Все эти радикальные изменения выпали на долю живущих сегодня.

Решающим фактором в скорости развития инфокоммуникаций можно назвать появление Интернета и последовавшее за ним калейдоскопическое мелькание новых технологий: поисковые системы, Википедия, Skype, Facebook, YouTube, Google Translate, коммуникатор, электронное правительство, планшет, распознавание речи, и, как следствие, трансформацию важных аспектов существования социума [7, с. 14].

Итак, мы находимся на этом историческом промежутке коренного перелома в жизни людей, где возникли проблемы природы человека – возможности и необходимость адаптации к изменяющейся инфраструктуре бытия. В отношении адаптации к текущей скорости изменений можно выделить *одновременное* существование трех уникальных поколенческих групп, которые кроме различия в возрасте имеют:

- Различную историю в отношении становления инфокоммуникационной среды в ее современном состоянии развития.

- Разное восприятие новой цифровой среды: вживаемость в нее и выживаемость в ней.

- И самое решающее: разную адаптацию к текущей скорости развития ИКТ после перехода черты $\xi = 1$.

Эта новая реальность уже породила поколение новых людей, родившихся в цифровом мире. Этому поколению приписывают различные названия, например:

– Сетевое поколение – Net Generation (термин введен немецким психологом Манфредом Шпитцером [8]);

– Digital native – уроженцы цифровой эпохи, название введено Марком Пренки [12];

– Smombie – от сочетания «смартфон» и «зомби», по версии «Youth Word of the Year in Germany» [11] – о людях, которые постоянно сконцентрированы на своем смартфоне, а не на окружающем их мире [9; 10];

– В контексте нашего рассмотрения реальности это поколение можно было бы назвать поколением новой реальности, или поколением скорости.

Это поколение *уникально*, поскольку с одной стороны, оно не жило вне доступа к Интернету, без компьютера, мобильного телефона или даже смартфона, объединяющего все сущности [7]. Это то молодое поколение, которое родилось «с мобильным телефоном в ручонке» и никакой другой реальности не видело. Следовательно, у них нет чувства новизны этой реальности. «Для современного поколения цифровая среда является естественной» [3, с. 38]. Это то поколение, о котором рассказывают анекдотичный случай, как маленький ребенок в трамвае пытался пальцами раздвинуть окно, чтобы увеличить/приблизить картинку на «экране».

Его уникальность заключается не только в том, что это первое поколение, которое родилось при Интернете. Важнее вторая причина уникальности, которая заключается в том, что это *первое поколение, которое оказалось за чертой этого переломного момента*, где скорость развития достигла таких скоростей, когда научно-технические достижения, трансформирующие жизнь человека и общества, возникают многократно на протяжении жизни одного поколения. Вскоре, конечно, уникальность данного поколения, вписанная во временной топос-хронотоп современности, будет утрачена по простой причине – на земле останутся только представители этого поколения.

Родившись после коренного перелома в скорости вхождения в жизнь новшеств инфокоммуникаций, представители этого поколения в силу своей юности, возможно, пока даже не осознают, что они стали жертвами своего времени. Не все из них понимают, что то, чему они учатся сегодня,

будет неактуально уже завтра, что им придется многократно менять многое в своей жизни.

Но дети Интернет-эпохи находятся в этой среде от рождения и, поскольку для систем характерна постепенная подстройка, можно предположить, что их адаптивность к этой среде будет выше, чем у предыдущих поколений, во всех отношениях: вещей, возможностей, скорости перемен. Это поколение не знает альтернативы текущим событиям, к примеру, тому, что профессии исчезают на глазах, соответственно, этот процесс уже не будет для них чем-то экстраординарным, форс-мажорным или драматичным.

Аборигены доцифровой эпохи

*Да, были люди в наше время,
Не то, что нынешнее племя:
Богатыри – не вы!*

М.Ю. Лермонтов

*O tempora! O mores!
(O времена! O нравы!)*

Цицерон

Но сегодня еще существуют свидетели, и их пока немало, жизнь которых в большей и наиболее яркой своей составляющей пришла на эру до Интернета, компьютера или мобильного телефона. Это поколение – *аборигены предыдущей доцифровой эпохи*. Это поколение, которое не просто знает, как выглядел мир вне этих новшеств, как люди жили, работали, общались и «добывали» информацию в доцифровую эпоху, но и поколение, в большинстве своем не принявшее эти новшества, находящиеся вне достижений четвертой НТР. Они, конечно, пользуются телефоном, смотрят цифровое телевидение, но для них разобраться с компьютером, телефоном/смартфоном скорее проблема. Соответственно, они *не* находятся в состоянии счастья и эйфории, что на их глазах всё это случилось, а некоторые даже чувствуют себя (являются) жертвами. Эта реальность жизни уже нашла отражение в киноискусстве. В 2016 г. «Золотую пальмовую ветвь» получает фильм Кена Лоуча «Я, Дэниел Блэйк», фильмы которого уже давно окрестили суровым парадоксальным реализмом «с крупненной, почти телевизионной оптикой» [4]. Фильм повествует о «жестоких» реалиях современности, когда мужчина 59 лет оказывается абсолютно беспомощным в мире, уже ставшим цифровым. Эти поколения стонут. Им некомфортно в эту эпоху быстрых скоростей,

быстрых многократных перемен, когда в жизнь непрерывно врываются новые инфокоммуникационные технологии, трансформирующие всё привычное бытие. Это своего рода аборигены той эпохи, где всё было стабильно, понятно. Цифровая эпоха свалилась на них неожиданно-негаданно. Они, как когда-то аборигены Австралии, не хотят, а скорее, не могут принять эту новую картину мира, потому что жить в ней им невыносимо, она не соответствует темпоритму их жизни.

Вообще-то для старшего поколения типично метафизическое брюзжание, но сейчас оно усилено реальным дискомфортом, связанным с тем, что привычное для них бытие уже в прошлом. Хотим мы или нет, новый информационный век накладывает на всю совокупность условий жизни свои установки. Они, к примеру, хотят руководить своими потомками, быть мудрее их. Они не в силах понять и принять современную, радикально изменившуюся картину бытия, где старшее поколение зависит от младшего и не только в физической помощи (что было всегда), но и в поиске информации (мудрости жизни). До последнего времени молодое поколение обращалось к старшему за информацией. Сегодня наоборот. Молодое поколение находит информацию одним кликом в Интернете. Старшие же просят своих внуков помочь им. Согласно Долгосрочному прогнозу научно-технологического развития России до 2030 года, к числу наиболее значимых угроз современности можно отнести неготовность к массовому применению технологий виртуальной реальности [2].

Можно констатировать, что вечная тема отцов и детей в последние десятилетия приобрела не только новое звучание, но и свою пиковую остроту. Если раньше за ней мало что стояло кроме возрастного профанного ворчания, то сегодня мы имеем реальность, когда глубокие изменения происходят в течение жизни одного поколения.

Старшее поколение не может принять эту новую реальность и пытается как-то психологически противостоять ей. Защитные реакции проявляются в том, что, не успевая воспринять нахлынувший бурный поток изменений, маскируя свою архаичность и неумение пользоваться новыми достижениями, они надевают на себя маску людей особенных, благородных, подчеркивая глубину своих идей, устремлений и помыслов, а также возвышенность прежней жизни, противопоставляя ее пустоте современности.

Это поколение так же *уникально*. Они застали и провели большую часть своей со-

циальной жизни в эпохе до Интернета при низкой скорости изменений. Больше никогда в истории не будет такого поколения.

Специфика постсоветских людей

Во всем мире вследствие высокой скорости развития инфокоммуникаций происходят колоссальные трансформации, затрагивающие всех. Повсеместно можно наблюдать три поколения, различающиеся адаптацией к скорости изменений, которая присутствует за роковой чертой, в современном нам хронотопосе, где $\xi \ll 1$. Это общее явление, характерное для всех развитых стран. Но в России на него накладывается специфика старшего поколения.

То есть, если для большинства стран старшее поколение – одно из поколений в историческом ряду, совокупность состарившихся граждан, то для России это вырванное из процесса естественной трансформации поколение с полностью переформатированной способностью суждения, и как следствие, с особой картиной мира и мировоззрением. Это постсоветское поколение – сложившаяся под влиянием идеологии СССР «историческая общность людей различных национальностей, имеющих общие характерные черты» (по определению Н.С. Хрущева) [6, с. 153]. Этому поколению, как известно, присуща специфическая ментальность и эта специфика сказывается в особенности на отношении к информации.

Кроме того, для российской действительности всё это сопряжено с исчезновением Советского Союза, за которым стоит история тоталитарного информационного контроля всех аспектов жизни посредством «министерств Правды». Поэтому на старшее поколение пришелся не только удар со стороны Интернета, но и вообще выход в открытое информационное пространство, который стал для них шоком. В историческом бэкграунде этого поколения есть жизнь в закрытом обществе, основанном на сокрытии информации, которая сегодня открылась. Всё это составляет для них нескончаемый источник дискомфорта, который отгораживает их от всех остальных поколений и от социальной жизни вообще.

Поколение эйфории

Среди огромного пласта человечества, заставшего эпоху до Интернета – живых свидетелей ее развития явно может быть выделена еще одна поколенческая группа – *поколение условно среднего возраста*. Данное поколение попало прямо на границу, где безразмерное характерное время

прогресса, будучи прежде много больше единицы, стало гораздо меньше, на тот исторический промежуток радикальной трансформации жизни людей, где нужно было мгновенно реагировать на изменяющуюся инфраструктуру бытия.

Важной характеристикой этого поколения является то, что оно, зная эпоху медленных изменений и доцифрового бытия, всё же «вскочило в уходящий трамвай» и успело за всеми новшествами.

Это поколение обладает особой *уникальностью*, поскольку именно оно оказалось на переломе эпох.

Оно, с одной стороны, помнит жизнь до бурного развития инфокоммуникационных технологий, помнит, как сложно было работать, общаться и «добывать» информацию. Они знают и помнят о возможности писать ручкой и сравнивают это с работой на компьютере, со всеми удобствами диверсификации возможностей: сохранять, стирать, копировать, переносить, сортировать, редактировать, работать с картинками. Есть элемент наслаждения для этих людей в новой инфокоммуникационной реальности: компьютеры, смартфоны, скайп, интернет и т. д. Они испытывают восторг, видя все эти происходящие чудеса, и никак не могут насладиться всеми открывшимися возможностями.

Но, с другой стороны, они попали в ситуацию, касающуюся их существования, где главную функцию всё еще составляет работа и тут... Отдавая себе отчет о преимуществах жизни в новой прекрасной реальности, именно это поколение ощутило на себе и всю ее драматичность.

Если новое поколение в этих условиях живет с младенчества, то среднее поколение попало на разлом. На их долю выпадает переходный период со всеми вытекающими трансформациями, когда никто не знает, как поступать, поскольку еще никогда в истории не было момента перехода безразмерного характерного времени прогресса этой заветной линии – $\xi = 1$. По их жизни рикошетом ударили все потрясения новой реальности, заставившей не просто прогибаться, а коренным образом перестраиваться весь фундамент бытия человека.

Данное поколение в самый разгар своей социальной жизни оказалось на историческом промежутке коренного перелома в жизни людей, где возникли проблемы, затрагивающие природу человека в отношении адаптации к изменяющейся инфраструктуре бытия. В этом переломном моменте пошатнулись все устоявшиеся

социальные структуры: работа, образование, отношения:

– кто-то выбрал работу секретарям, но оказалось, что работа секретарем либо становится неактуальной, либо она совсем другая, чем была раньше;

– или человек решил быть таксистом, но вот появились Yandex Taxi и другие приложения, позволяющие снизить стоимость поездки до минимума, что сделало работу таксистом невыгодной и привело к повсеместным забастовкам, как в эпоху луддитов;

– кто-то осваивал профессию конструктора, но оказалось, что его работа – не за кульманом стоять, а осваивать 3D-программы и работать за компьютером.

– кто-то стремился стать токарем, но все станки уже автоматизированы.

Это только одна грань всей этой бесконечно драматической ситуации.

Тем не менее, в большинстве своем люди этого среднего поколения смогли оценить преимущества новых возможностей и испытать наслаждение. Представители именно этого поколения являются активными пользователями цифровых технологий.

Возможно, со временем возникнут свидетельства эпохи, создающие образы, отображающие данное время. Нам будет представлен образ индивидуума, который восторженно относится к этой новой реальности, пребывая в эйфории, восторге, счастье. Но этот образ будет привязан к короткому историческому моменту – времени перелома, которое в историческом масштабе – мгновение, и уже спустя несколько десятков лет он будет никому непонятен.

На протяжении веков и даже тысячелетий существует проблема поколений. Она прекрасно описана как в психологических научных трудах, так и в литературе (хрестоматийный пример – «Отцы и дети» И.С. Тургенева [5]).

В современном мире эта проблема обрела особую, неповторимую специфику. Впервые в истории мы находимся на историческом промежутке, где одновременно пребывают три поколения, отличительными признаками которых является не только возраст, но и степень вовлеченности в цифровое бытие (становление которого произошло на глазах старших поколений), а также способность адаптации к текущей скорости развития инфокоммуникаций, трансформирующих всё в социокультурной реальности, в нашем привычном «Жизненном мире» – Lebenswelt, по Гуссерлю [1]).

Важно отметить также, что на жизнь этих поколений пришелся перелом, до которого человечество всю свою историю жило в ситуации, при $\xi \gg 1$, где люди жили консервативной жизнью, в постоянном и неизменном мире. Сейчас же мы оказались в области, где характерное безразмерное время ξ стало много меньше жизни одного поколения. Перемена заключается в том, что при $\xi \ll 1$ люди живут в мире, который меняется на их глазах, т. е. многократные коренные изменения в жизни социума, вызванные НТП, происходят на протяжении жизни одного поколения [7].

Эта граница перехода $\xi = 1$ стала для нас важным рубежом, отделяющим одно поколение от другого. Эта граница, когда мы смотрим на нее изнутри, выглядит

условно размытой, поскольку, проживая этот период, сложно разглядеть контуры его границ. Однако с точки зрения исторической перспективы эта граница резка и ярко выражена. В историческом масштабе это просто разрыв/скачок.

Что ждет человечество дальше? Возможно, еще большее ускорение и сингулярность, о которой говорит Курцвейл. Возможно, всё останется в пределах тех, достигнутых к текущему моменту скоростей. Объективной реальностью является то, что мы перешли рубеж медленных/быстрых изменений (в антропном измерении – относительно условной длины человеческой жизни). Как не будет больше эпохи до-интернета, так и не будет более эпохи медленных изменений.

Список литературы:

- [1] Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философии. Философия как строгая наука. – Минск: Харвест; Москва: Аст, 2000. – 452 с.
- [2] Долгосрочный прогноз научно-технологического развития России: 2030. – М.: НИУ ВШЭ, 2013. – С. 4. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://prognoz2030.hse.ru/> (30.10.2016).
- [3] Лёвин Б. Транспортное образование // Коммерсант. Власть. – 2015, 22 июня. – С. 38–40.
- [4] Плахов А. Кен Лоуч. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1081443>
- [5] Тургенев И.С. Отцы и дети // Сочинения. М.: Художественная литература, 1971. – С. 463–636.
- [6] Хрущев Н.С. О программе КПСС // 22-й съезд КПСС (17–31 октября 1961 года): Стенографический отчет. Т. 1. – М.: Госполитиздат, 1962. – 608 с.
- [7] Шестакова И. Г. Человек и социум в новой реальности инфокоммуникационного мира. – СПб.: Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», 2015. – 133 с.
- [8] Шпитцер М. Антимозг: цифровые технологии и мозг. / Пер. А. Г. Гришина. – М.: АСТ, 2014. – 360 с.
- [9] Always practise safe text: the German traffic light for smartphone zombies. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/cities/2016/apr/29/always-practise-safe-text-the-german-traffic-light-for-smartphone-zombies> (30.10.2016)
- [10] Jugendwort des Jahres 2015. Smartphone + Zombie = Smombie. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.spiegel.de/lebenundlernen/schule/smombie-ist-jugendwort-des-jahres-a-1062671.html> (30.10.2016)
- [11] Jugendwörter des Jahres seit 2008 [Электронный ресурс]. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.jugendwort.de/jugendwoerter-des-jahres-seit-2008/> (30.10.2016)
- [12] Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants // On the Horizon. Vol. 9. – MCB University Press, 2001, № 5. – P. 1–6.